

Иван

Жегинорук

НЕ ГОВОРИ СО МНОЮ О ВОЙНЕ

* * *

А сверху город, словно сказка –
Ряды недремлющих домов,
Где осень растеряла краски.
Сентябрь ещё предельно ласков,
Но путь его уже тернов.

Без птичьей суеты – жизнь тише,
А ветер густ, как будто дым...
И мы опять сидим на крыше,
Надеясь, что Господь услышит,
Мы с Ним стихами говорим.

КРИКИ ЧАЕК НАД НЕВОЙ

Тают в облаках лучи...
Ветер свищет, как нагайка,
Воздух сладостно горчит.
Надо мной не плачут чайки,
Надо мной кричат грачи.

Кроны тополей пусты...
На ветру трепещет осень,
Сквер, осунувшись, простыл.
И октябрь с собой уносит
Прогоревший дух листвы.

Заболел мой край войной...
И друзья считают чаек
Над холодной Невой.
И по Родине скучая,
Не торопятся домой...

ЖИВЁТ МЕЧТА

Назло тяжёлым болевым векам
Живёт мечта! Сквозь дым и облака
Идёт сквозь гул разрывов канонады
К звезде полей, что нынче далека,
За пеленой вселенской снегопада.

Мечты накал несказанно высок:
Уйти б к реке, послушать шум осок,
И вздрагивать при каждом крике выпи...
Но время горькое опять клюёт в висок,
И чашу скорби всё же нужно выпить.

КТО НЕ СКАЧЕТ

Ещё вчера кричавшие «Осанна!»
Сегодня перекрасились неожиданно,
Благоразумия уже не сохранить,
Когда в загуле и в угаре пьяном
Злой дух толпы, витая над майданом,
Рождает крик, взывающий: «Распни!»

И хмурый день становится кровавым.
Народ кричит и требует расправы
(Найдут виновных, ведь никто не свят)...
Зигуя небу жестом ультраправым,
Толпа взывает: «Отпусти Варавву!»
И скачет..
Кто не скачет – тот распят!

* * *

Месяц опускает луч,
на дома епитрахилью,
Ночь сегодня принимает
исповедь от сентября.
Осень, словно мотылёк,
расправляет чудо-крылья,
И над нею звёзды робко
и заплаканно горят.

Неужели ты поверишь
в то, что лето канет в Лету?
Сохранить тепло – не просто.
Но кому-то по плечу...

И летит сквозь время наша
неуёмная планета.
Ночь прочтёт канон последний
и зажжёт зари свечу.

* * *

Мир пляшет на костях, тут верь не верь –
Всесилен злобы человечьей зверь.
Мой день опять застыл на острой грани.
Война не спишет разочарований
И не смягчит, увы, досаду от потерь.

Душа моя прошла и Крым, и Рим,
Я сеял слово – пожинаю дым,
Мне не хватает ни чернил, ни красок...
Но вера тлеет, дожидаясь часа,
Пустить надежду по артериям моим.

БУДЕМ ДРУГ ДРУГА ЛЮБИТЬ

Будем друг друга любить,
Завтра нас расстреляют.
Илья Кормильцев

Действительность наша горька
Под знаменем скудного века,
Где быт, как безногий калека,
Обрушившийся истукан,
Где время – обуза, не лекарь.

Тончает сознания нить,
Судьба, как позёмка, вихляет
Под песни собачьего лая...
Но нужно друг друга любить,
Пока нас всех не...

ВЕСНА, ПОХОЖАЯ НА ВЫСТРЕЛ

Немало боли на веку,
События и дни текут,
И вдруг в промасленном регистре
Увидишь тусклую строку,
И мысли тут же увлекут
В весну, похожую на выстрел.

Она почти что далека,
Но образ в памяти мелькал
И бился в бешеном азарте...
Весна была жестка, жарка,
И 100 пакетов молока
Мы отмечали в смутном марте.

Протесты шли сплошной волной,
Мы растерялись той весной
И в сердце усаживали жалость.
А воздух был уже больной,
И всё закончилось войной..

Верней, всё только начиналось.

* * *

Пожар вселенской паники,
Агония огня.
Мы страшных слухов данники,
Прислуга злобы дня.

И в ночь под новолуние
Теряем правды нить,
Чтоб поощрять безумие
И страхом страх кормить.

* * *

Моим родителям

Здесь запах тополей родней,
И ярче звёзды.
Я на исходе светодней
Ловлю течение теней
Под грохот грозный.

За перелесок нет пути,
Ни вдоль, ни между,
И здесь покоя ни найти,
И лишь пока Дзержинск затих,
Дышу надеждой.

Обрыдло всё давным-давно...
Безмолвность улиц
Не объяснить глубоким сном,
Ночами страх стучит в окно,
Но чаще пули...

* * *

А гирия века всё чугунее.

Т. Гончарова

Правит в отравленном мире
Шестигодичная тьма.
Нас продолжает ломать
Века чугуного гирия –
Пропасть становится шире,
Лирики сходят с ума.

Словно под ноготь иголка,
Боль пронизает, как ток.
Кровью залитый Восток
Воет отчаяньем волка...
Время щербато и колко
Бьётся в скрещении строк.

* * *

Памяти Андрея Ширяева

Изгиб гитары лопнул, и ты, раскинув руки,
Подрезанный осколком, под яблоней упал.
И пошатнулось небо, разрывов стихли звуки,
Поехали деревья, и утонул вокзал.
Поэты, не поэты, войне нельзя без жертвы,
И в небо, словно птица, отправилась душа...

Опять казённый вздрогнет, огонь исторгнет жерло,
Кто в бойне уцелеет – увы, не нам решать.

НЕ ГОВОРИ СО МНОЮ О ВОЙНЕ

Зачем ты бредишь печаль во мне,
Зачем тревожишь раненые чувства?
Не нужно черпать боль в моём огне,
Не говори со мною о войне!
Поговорим о кризисе искусства!

Давай болтать о ветре и траве,
О вечности поспорь со мной! Попробуй
Поговорить о Питере, Москве,
И пусть беседы льётся тихий свет...

Ну, а война и так во мне до гроба...

* * *

Высоко над землёй, над июльской опаловой степью
Мы стоим на вершине седой рукотворной горы.
Наших душ вдохновение птицею рвётся в обрыв.
Предзакатъе открылось во всём своём великолепье,
И весь мир встрепенулся, отбросив вериги жары.

Это лето для нас отзовётся когда-нибудь болью,
Но сегодня есть «мы», и не хочется думать о том,
Что за гранью июня... Наступит ли наше «потом»?..
Мы с тобой на вершине, закатом горит дикополье,
И над нами курганник парит красно-серым крестом.

* * *

И снова бой с дремучей тьмой,
Где даже свет рождает тени,
Где время пыльной пеленой
Становится худой молвой,
Рождая страхи и сомненья.

Но проращёт сквозь мглу ответ
Под шум дождя и крики чаек.
Волна, зализывая след,
Тебе прошепчет: «Счастья нет
Там, где его не замечают».

Горловка, Донбасс

Иван Нечипорук – коренной горловчанин, родился в 1975 году. Работал шахтёром. Выпускник Горловского ИИЯ и Славянского ГПУ. Заместитель председателя Межрегионального союза писателей, член Союза писателей России. Член-корреспондент Крымской литературной академии и Славянской литературно-художественной академии (Варна, Болгария). Автор нескольких книг стихотворений.

